

Пирятинскій уѣздъ, полтав. губ. (*корреспонденція „Южнаго Края“*). Немного найдется городовъ, о жизни которыхъ такъ мало бы встрѣчалось извѣстій на страницахъ нашихъ газетъ, какъ о Пирятинѣ съ его уѣздомъ. Сора изъ избы мы не выносимъ, хотя время отъ времени слѣдовало бы это дѣлать. Подъ руками у насъ имѣется отчетъ мѣстнаго училищнаго совѣта за 1880 годъ. Мы имъ воспользуемся для выясненія матеріальнаго положенія нашихъ школъ, которое, въ свою очередь, выяснитъ значительно и ходъ самаго учебно-воспитательнаго дѣла.

Изъ этого отчета видно, что всѣхъ начальныхъ училищъ для обоого пола въ городѣ и уѣздѣ имѣется 37, включая въ это число и 4 церковно-приходскія школы. Общее число учащихся къ 1881 году, какъ видно изъ отчета, было: мальчиковъ 1,375 и дѣвочекъ 82. На содержаніе этихъ школъ издержано 10,375 руб. Изъ этой суммы на долю уѣзднаго земства (на содержаніе сельск. начальныхъ школъ) приходится 8,564 руб.; на долю городской управы (на содерж. городск. училищ.) — 535 руб.; сельскія общества внесли 475 руб., а частныхъ пожертвов. имѣется 196 руб. Свидѣтельствъ на льготу по воинской повинности окончившимъ курсъ народныхъ училищъ выдано 52.

Уже эти общія цифры говорятъ, въ какомъ печальномъ положеніи находится школьное дѣло нашего уѣзда. Но присмотримся ближе: изъ тѣхъ же общихъ цифръ отчета по отдѣльнымъ училищамъ видно, что на каждую школу приходится среднимъ числомъ 250 руб., изъ нихъ 200 руб. идетъ въ уплату жалованья учителю, а 50 руб. на содержаніе законоучителя. Гдѣ же взять средствъ на содержаніе самой школы, на пріобрѣтенія учебниковъ и проч. Въ болѣе достаточные годы содержаніе школы охотно принимали на себя сельскія общества; но въ минувшемъ году, какъ видно изъ донесеній сельскихъ учителей, многія общества пришли къ такимъ рѣшеніямъ: отоплять, напр., данную школу должны только тѣ лица, дѣти которыхъ въ ней учатся. Въ результатѣ получается слѣдующее: злосчастная школа очень усердно посѣщается 30—40 мальчиками до наступленія холода, а затѣмъ является „въ науку“ два три человѣка съ кулемъ соломы въ рукахъ на топливо; прочіе же, за неимѣніемъ этого куля,

остаются дома, такъ что до весны учебнiя въ школѣ нѣтъ.

Далѣе, по вопросу о приобрѣтенiи необходимыхъ учебниковъ и другихъ школьныхъ принадлежностей, очень краснорѣчиво говорить тотъ же отчетъ: „приобрѣтенiя учебныхъ пособiй, въ текущемъ году, не смотря на крайнюю необходимость ихъ для училищъ, не было“...

На содержанiе городского начальной училища, городская дума отпустила въ 1880 году всего 532 руб. Изъ этой суммы на наемъ дома едва возможно отчислить 120 руб.; и вотъ, въ силу этого, училищу съ 50, 60 учащимися приходится тѣсниться въ невозможномъ почти помѣщенiи, а учителю при 60 воспитанникахъ, довольствоваться, живя въ городѣ, жалованьемъ въ 200 руб. Не мѣшало бы нашей городской думѣ позаботиться о болѣе субсидiи для училища, прежде чѣмъ выдавать 300 руб. на ремонтъ еврейской бани (!), учрежденiя безспорно полезнаго, но едва ли входящаго въ кругъ всеобщественныхъ интересовъ первостепенной важности.

О четырехъ церковно-приходскихъ школахъ можно сказать только то, что онѣ, по словамъ отчета, „хотя и крайне нуждаются въ средствахъ для своего существованiя, но ни откуда ихъ не получаютъ“. Коротко и... печально.

Указывая на всѣ эти матеріальныя невзгоды нашего школьнаго дѣла, нельзя умолчать о той постоянной, но вмѣстѣ комической борьбѣ, которую приходится вести до настоящаго времени училищному совѣту съ своимъ предсѣдателемъ г. Тр—мъ; результаты этой злосчастной борьбы рушатся на головы, и безъ того уже обойденныхъ судьбою, учителей. Вотъ примѣръ: училищный совѣтъ, за отсутствiемъ г. Тр—го, подъ предсѣдательствомъ инспектора училищъ, въ одномъ изъ своихъ засѣданiй текущаго года дѣлаетъ постановленiе о переводѣ учителя харьковецкаго училища и учительницы В. кручанскаго училища въ другіе пункты. Постановленiе сообщается, кому слѣдуетъ, и переведенныя лица готовы къ отъѣзду; но вдругъ, какъ снѣгъ на голову, эти лица получаютъ съ нарочнымъ предписанiе отъ возвратившагося г. Тр—го о томъ, чтобы они не смѣли исполнять приказанiя совѣта, безъ его разрѣшенiя, иначе же они будутъ уволены со службы. Разумѣется, это предѣлъ, его же не преидеши... Судьба несчастнаго учителя оказывается такимъ образомъ въ рукахъ г. Тр—го, того самаго Тр—го, который не очень давно еще фигурировалъ въ довольно непривлекательномъ процессѣ также изъ-за своихъ отношенiй къ одной изъ школъ.

Урожай какъ озимыхъ, такъ и яровыхъ хлѣбовъ въ нашемъ уѣздѣ блестящій. Копна ржи даетъ 7—12 мѣръ зерна. Рожь уже почти вся убрана. Пшеница созрѣваетъ; но дождливые, холодные и вѣтреные дни, продолжающіеся нѣсколько времени сряду, могутъ повредить хлѣбамъ. Жука въ нынѣшнемъ году совсѣмъ не было. Цѣны на хлѣбъ упали: пудъ ржи стоитъ 75 к.; пудъ муки 90 к.

Дифтеритъ въ нѣкоторыхъ селенiяхъ начинаетъ проявляться съ значительной силой—умираетъ три четыре души въ день.

Въ городѣ всѣ находятся въ ожиданiи еврейскаго разгрома. Напуганные евреи вторично просили для своей защиты вызова эскадрона уланъ изъ Лубенъ. Передъ 12 іюля было найдено нѣсколько рукописныхъ воззванiй съ приглашенiемъ собираться на это число для избiенiя евреевъ. Однако, до сихъ поръ все спокойно, хотя напряженное состоянiе продолжается. Паника усиливается подъ вліянiемъ наплыва евреевъ изъ переяславскаго уѣзда, которые сидятъ здѣсь безъ опредѣленныхъ занятій.

